

ДРУЖНОЙ

С К А З К И

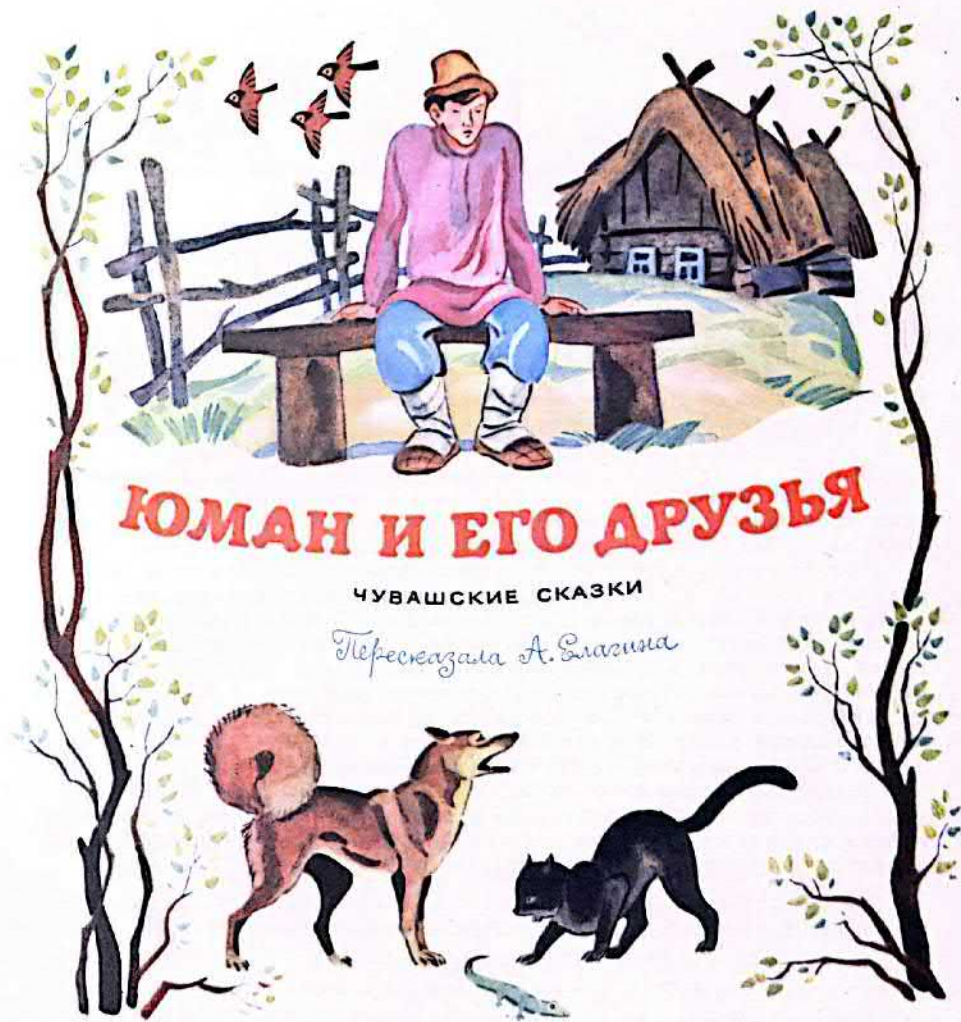
С Е М Ь И

ЮМАН и ЕГО ДРУЗЬЯ

Издательство «Малыш»

МОСКВА • 1978

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МАЛЫШ“, МОСКВА • 1978

Широки поля на берегах великой русской реки Волги в среднем её течении. В лощинах и на взгорьях зеленеют берёзовые рощи, темнеют дубравы, стеной стоят сосновые боры. С незапамятных времён живёт здесь трудолюбивый народ — чуваши. Всегда они выращивали хлеб, пасли скот, но сколько ни трудились, жили в нужде. В древности нападали на их мирные сёла татарские ханы, заставляли платить непосильную дань — ясак, позже, когда русские цари победили ханов, они отбрали у чувашей лучшие земли и отдали помещикам, а чувашских крестьян сделали государственными крепостными и обложили тяжёлым налогом.

Вместе с русским трудовым народом чуваши восставали против царей. В войсках Степана Разина и Емельяна Пугачёва были отряды чувашских крестьян, а в наш век во время гражданской войны весь чувашский народ встал на защиту Великой Октябрьской революции.

При советской власти была создана Автономная Советская Чувашская Республика; в её столице Чебоксарах и в других городах были построены фабрики и заводы, в сёлах созданы богатые колхозы. Прежде сплошь неграмотные, чувашаи получают образование в школах, техникумах, институтах и университетах. В республике открыты библиотеки, театры, музеи, научно-исследовательские институты. Много талантливых учёных, писателей, художников, музыкантов дал советской Родине чувашский народ. Кто в мире не знает космонавта Андрияна Николаева и юную балерину Надю Павлову? Они — чувашаи.

Не забывают чувашаи о своём далёком прошлом. Учёные ведут раскопки, восстанавливают историю своего народа, собирают и хранят в музеях старинные искусные вышивки и резьбу по дереву, записывают прекрасные народные песни и мудрые, поэтические сказки.

ЮМАН И ЕГО ДРУЗЬЯ

Жила на берегу Волги в избушке-развалюшке бедная вдова со своим сыном Юманом. Ничего у них не было: ни коровы, ни овцы, ни козы; даже курицы не было. Работал Юман на барина, тем и кормились.

Вот вспахал Юман барину поле, посеял пшеницу, и дал ему барин за работу три пятака. Понёс Юман деньги матери. Идёт по дороге, видит — мальчишки котёнка мучают. Говорит Юман:

— Зачем мучаете? Лучше мне отдайте за пятак.

Посмеялись мальчишки над Юманом и отдали ему котёнка за пятак. Засунул Юман котёнка за пазуху, дальше идёт. Видит — какой-то человек собаку бьёт. Говорит ему Юман:

— Зачем бьёшь собаку? Лучше отдай мне за пятак.

Посмеялся человек над Юманом и отдал ему собаку за пятак. Побежала собака за Юманом. Переправились они через Волгу на лодке, лугом идут. Видит Юман — поймал пастушок ящерицу и стегает её кнутом. Говорит Юман:

— Зачем ящерицу убиваешь? Она ведь жить хочет. Лучше отдай её мне за пятак.

Посмеялся пастушок над Юманом и за пятак отдал ему ящерицу. Хотел Юман отпустить ящерицу на волю, а она вдруг заговорила человеческим голосом:

— Пойдём, Юман, со мной к моей матери. Отблагодарит она тебя за то, что ты мне жизнь спас.

Пошёл Юман за ящерицей. Привела она его к высокой скале, к расщелине среди камней, позвала мать и рассказала ей, как Юман её спас.

— Спасибо тебе, добрый человек, — сказала мать-ящерица. — Возьми за это от меня в подарок золотой перстень. Повернёшь его вокруг пальца, и будет у тебя всё, что только пожелаешь.

Взял Юман перстенёк, надел на палец, а обе ящерицы исчезли в расщелине.

Пришёл Юман домой: котёнок пищит, собака лает — есть просят. Говорит Юману мать:

— Сынок, зачем кошку с собакой привёл? Самим есть нечего.

— Не гони их, мать, пусть останутся у нас,— просит Юман,— как-нибудь проживём!

Лёг Юман спать, среди ночи проснулся, вспомнил про перстенёк и повернул его вокруг пальца. Тотчас явились перед ним два богатыря, спрашивают:

— Что прикажешь, Юман? Всё сделаем.

Ничего нет у Юмана, не знает он, что сперва приказывать. Подумал только: «Жить бы нам с матерью в тепле и довольстве не хуже барина».

— Ну, что ж, иди досыпай! — сказали ему богатыри и исчезли.

Лёг Юман спать на голой лавке в своей избушке-развалюшке, а проснулся утром в нарядной горнице, на широкой кровати, на пуховой перине, на шелковой подушке. Вышел во двор, видит — дом у него не хуже барского, в сарае кони, коровы и овцы стоят, в амбаре закрома зерна полны.

Позвала мать Юмана в горницу, угощает вкусными кушаньями, веселится, радуется и говорит:

— Всего у нас теперь вдоволь, сынок! Не пришла ли пора женить тебя?

— Что ж, — отвечает Юман, — иди, мать, к барину, сватай за меня баринову дочку!

Покачала головой вдова, но ничего не сказала, не хотела огорчать сына. Барский дом стоял на другом берегу Волги. Переправилась в лодке через Волгу и пришла к барину. Тот спрашивает:

— Что тебе надо?

— Пришла я к тебе, барин, свахой. Не отдашь ли свою дочь за моего сына?

— В уме ли ты, старуха? — рассердился барин. — Не ровня моя дочка твоему сыну. Не привыкла она в избушке-развалюшке жить!

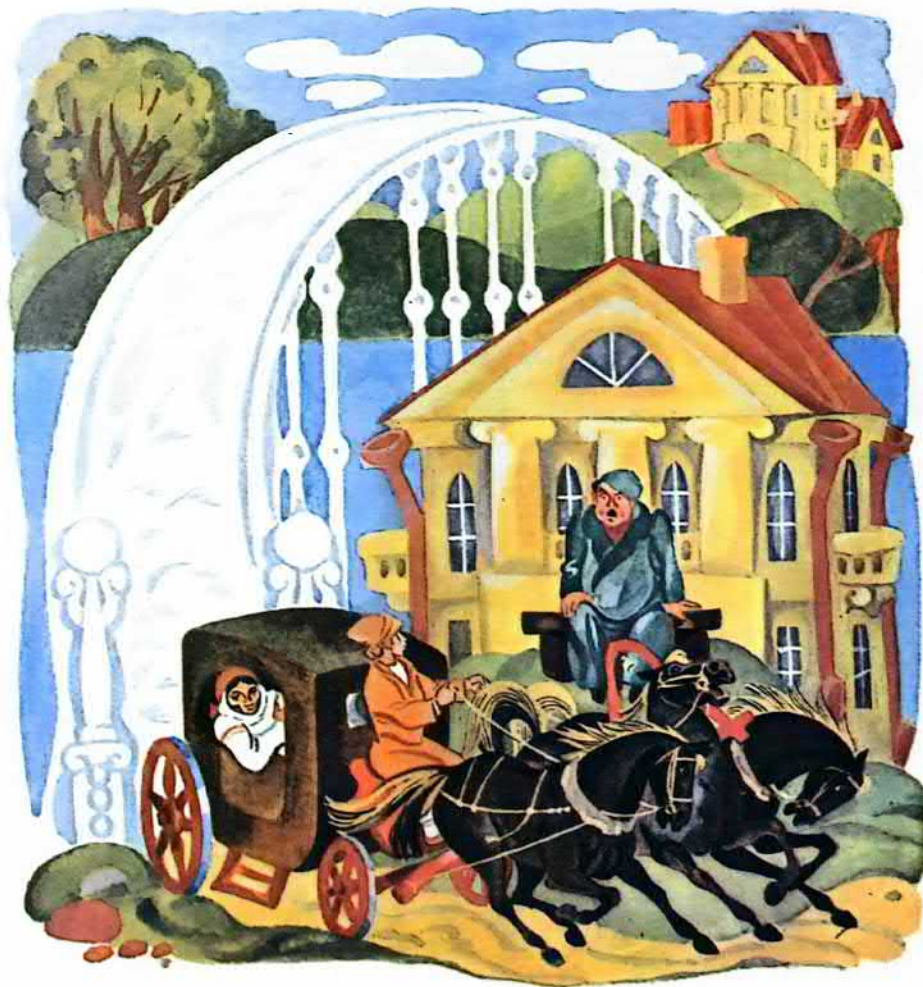
— Построил мой сын дом не хуже, чем у твоей милости, — отвечает вдова. — В сарае у нас теперь скот стоит, в закромах зерна полно.

— Коли так, — усмехнулся барин, — пусть построит твой сын стеклянный мост через Волгу до самого моего дома. Тогда отдам за него свою дочку.

Опустила вдова голову и отправилась домой. Говорит сыну:

— Посмеялся над нами барин. Велит, чтобы ты мост стеклянный через Волгу навёл до самого его дома. Тогда отдаст за тебя дочку.

Ничего не сказал Юман, поужинал и лёг спать. А утром проснулась вдова, видит — над Волгой стеклянный мост на солнце блестит. Надел Юман своё лучшее платье, матери велел нарядиться, запряг в кибитку вороных коней, и поехали они по стеклянному мосту к барскому дому. Подъехал Юман к самому крыльцу, барина вызывает:

— Ну как, барин,— спрашивает,— крепко ли твоё барское слово? Отдашь ли теперь за меня свою дочку?

Отвечает барин:

— Теперь надо дочку спросить — согласна ли?

Позвал барин дочку, спрашивает:

— Согласна ли замуж идти за Юмана? Я его матери слово дал.

— Я твоего слова, батюшка, не нарушу, — отвечает дочка. —

Согласна! — а сама отцу тайный знак подаёт.

— Ну, коли так,— говорит барин,— будем свадьбу играть.

Три дня они пили, ели, пировали, свадьбу справляли. На четвёртый день повёз Юман молодую жену по стеклянному мосту домой.

Вечером говорит ему молодая жена:

— Скажи, Юман, где ты столько денег добыл, чтобы дом построить, стеклянный мост навести?

Доверился Юман молодой жене, рассказал про перстенёк. А когда он заснул, сняла баринова дочка перстенёк с его пальца, на свой надела и повернула. Явились перед ней два богатыря, говорит она им:

— Перенесите меня к отцу, а этот дом, мост, сарай и амбар — разружьте!

Проснулся Юман утром на голой лавке в своей старой избушке-развалюшке. Мать возле него сидит, плачет, кошка мяучит, собака воеет.

Говорит кошка собаке:

— Спас нас Юман от мучений, оставил жить в своём доме, теперь мы должны помочь ему.

— А как это сделать?

— Колечко ему вернуть. Только для этого надо на тот берег перебраться.

— Садись мне на спину, — говорит собака, — я поплыву через Волгу.

Вскочила кошка на спину собаке, и переплыли они Волгу. Побежала кошка к барскому дому, а собака осталась на берегу.

Увидела кошка в доме открытое оконце, вскочила в горницу

и ну к бариновой дочке ластиться, мурлыкать. Взяла баринова дочка кошку на руки, и та увидала — перстенёк на её пальце блестит.

К ночи, как спать ложиться, сняла баринова дочь перстенёк с пальца и в рот положила. Так и заснула. А кошка на постель вскочила и пощекотала у неё под носом. Чихнула баринова дочь, выпал изо рта у неё перстенёк. Схватила его кошка, выбралась из дома и побежала на берег, где дожидалась её собака. Переправились они через Волгу, явились в избушку-развалюшку и положили перстенёк перед Юманом.

Обрадовался Юман, прослезился, прижал к сердцу верных своих друзей — кошку и собаку, накормил их. Потом надел перстенёк и повернул его вокруг пальца. Явились два богатыря, отдал Юман им приказ, а сам лёг спать.

Наутро на месте избушки-развалюшки снова стоял новый дом, в сарае было полно скота, в закромах полно зерна.

И стал Юман жить в своём доме в тепле и довольстве вместе с матерью и своими друзьями — кошкой и собакой.

Ж

ЛЕНИВАЯ НЕВЕСТА

ил в одной деревне старик со своей старухой. Долго не было у них детей, наконец родилась дочка. Назвали её Плаги. Крепко любили родители свою единственную дочку — ветерку не давали на неё подуть, солнечному лучу упасть.

Стала Плаги подрастать. Есть попросит — мать еду разжует и в рот дочке положит, захочет Плаги побегать — отец на руки берёт, по деревне несёт. Шагу шагнуть, пальцем шевельнуть дочке не давали.

Выросла Плаги, невестой стала. Всем она была хороша — и лицом, и осанкой, но до того ленива, что другой такой на всём свете не сыскать.

Приехали женихи из соседних деревень к Плаги свататься. Спрашивают, кто по душе ей пришёлся? Молчит Плаги — ей от-

вечать лень. Постояли женихи, постояли, ответа не дождались и разъехались по домам. Никто замуж Плагю не взял.

Огорчился отец, заплакала мать, а Плагю и плакать-то лень.

Но вот как-то увидел Плагю сын бедной вдовы Миток. С того дня ходит Миток сам не свой: не пьёт, не ест, ночи не спит. Говорит ему мать:

— Поеду я, сынок, невесту для тебя искать.

— Не ищи, мать, — отвечает Миток. — Никого мне, кроме Плагю, не надо. Только на ней женюсь.

Повздыхала вдова, посетовала на сына, да что поделаешь, ежели Плагю так ему полюбилась? Поехала и высватала ленивую невесту.

Вскоре и свадьбу сыграли. Три дня пировали, а на четвёртый привёз Миток молодую жену домой.

Рано поутру встала вдова, печку истопила, хлебы испекла, сына накормила и в поле проводила пшеницу косить. А Плагю всё спит да спит. Положила вдова краюшку хлеба на стол, поставила кувшин с водой и ушла в поле сыну помогать.

Проснулась Плагю, лежала, лежала, а когда сильно проголодалась, подошла к столу, весь хлеб съела, всю воду выпила.

На второй день вдова печку истопила, кашу сварила, сына накормила и ушла с ним в поле снопы вязать. А горшок с кашей в подпол спрятала.

Проснулась Плагю, лежала, лежала, а когда сильно проголодалась, стала еду искать. Всю избу обшарила, не поенилась — в подпол спустилась. Нашла там горшок с кашей и всю съела.

На третий день вдова никакой еды не оставила. Проснулась Плагю, лежала, лежала, а когда сильно проголодалась, в избе поискала, в подпол спустилась — ничего нет. Вышла она в сад, видит — на дереве спелые яблоки висят. Только высоко — не достать. Нашла Плагю лестницу, приставила к дереву, поднялась по ней и досыта яблок наелась.

На четвёртый день вдова разбудила Плагю, повела в хлев и при ней корову подоила. Сама всё молоко выпила, Плагю ни капли не оставила и в поле ушла сыну помогать.

Сидела, сидела Плаги, а когда сильно проголодалась, подоила корову и молока напилась.

Каждый день, чтобы поесть, приходилось Плаги работать. И так ей это по душе пришлось, что стала она у свекрови спрашивать:

— Матушка, а что сегодня сделать? Как кашу сварить? Как хлеб испечь?

Всё научилась Плаги делать. Стала и дома и в поле с мужем и свекровью работать.

В ту пору пришёл отец Плаги к ним в гости, дочку проведать.

Зарезал Миток петуха, велел Плаги щи сготовить, пироги испечь. Всё сделала Плаги как надо. Смотрит на неё отец и глазам своим не верит — его ли это дочка?

Подавала Плаги угощение и шепчет отцу на ухо:

— Скорей, отец, дров, что ли, со двора принеси, а то у нас, кто не поработал, тому есть не дают.

Засмеялся старик, принёс охапку дров со двора и сел за стол вместе со всеми пировать.

Ж

ПЫЛАЮЩИЙ ОГОНЬ

или-были три брата — Йукаби, Йускаби и Йуркаби. Двое старших день-деньской работают — не улыбнутся, не усмехнутся, словечка не промолвят. И прослыли они умниками в своей деревне. А третий брат хоть не отстаёт от старших в работе — то рассмеётся, то песенку споёт, то спляшет, то сказку расскажет. И все считали его дурачком.

Вот как-то поехали братья в лес за дровами. Целый день лес валили, брёвна пилили, дрова кололи. К вечеру проголодались, хотели костёр разжечь, варево сварить. И тут только хватились — огниво дома забыли. А кругом темным-темно, лес стеной стоит.

— Пойду огня поищу, — сказал старший брат Йукаби.

Пошёл он по лесу, дошёл до высокого дуба, взобрался на его вершину и видит: далеко-далеко, где заря пробуждается и с солн-

цем целуется, огонёк светится. Спустился Йукаби на землю и пошёл в ту сторону. Долго шёл, и вот, наконец, перед ним костёр горит, а у костра того старичок сидит, сам с ноготок, борода по земле стелется.

Говорит Йукаби:

— Эй, дед, дай огня!

— А ты сначала сказку Расскажи, да спляши, да песенку спой! — говорит старичок.

— Вот ещё! Что я дурак, на сказки, да на пляски, да на песни время тратить!

— Что ж! Коли так, не дам я тебе огня. Да и гореть он у тебя не будет, — промолвил старичок и исчез, будто его и не бывало.

Поник головой Йукаби и вернулся к братьям ни с чем.

Пошел тогда искать огонь средний брат Йускаби. Влез на вершину высокого дуба, увидел — далеко-далеко огонёк блестит и зашагал к нему через весь лес. Дошёл до костра, видит: старичок сидит, сам с ноготок, борода по траве стелется. Говорит Йускаби:

— Эй, дед, дай огня!

— А ты сначала сказку Расскажи, да спляши, да песенку спой! — отвечает старичок.

— Вот ещё! Что я дурак, на сказки, да на пляски, да на песни время тратить!

— Что ж! Коли так, не дам я тебе огня. Да и гореть он у тебя не будет! — промолвил старичок и исчез, будто его и не бывало.

Поник головой Йускаби и вернулся к братьям ни с чем.

Пошёл тогда за огнём младший брат Йуркаби. Дошёл до высокого дуба, взобрался на его вершину, огляделся и видит: далеко-далеко, где заря с зарёй встречается и с солнцем целуется, жаркий костёр пылает. Спустился он с дуба и не пошёл, побежал к пылающему костру. Видит — возле него старичок сидит, сам с ноготок, борода по траве стелется. Поклонился ему Йуркаби, говорит:

— Рад тебя видеть, дедушка! Как живёшь-можешь? Доброго тебе здоровья!

— Спасибо на добром слове, внучек, — отвечает старичок... — Живу, пока может. А ты куда идёшь? Что ищешь?

Рассказал ему Йуркаби, как целый день братья лес валили, дрова кололи, а как вечер пришёл, хватились, что огниво дома забыли, не на чем ужин сварить.

— Вот и пришёл я к тебе, дедушка, огонька попросить!

— А ты сначала сказочку расскажи! — говорит старичок.

Йуркаби просить не надо, сам рад стараться, давай сказку сказывать.

Слушал старичок, слушал и говорит:

— Хорошо ты рассказываешь, а можно и лучше! Слушай!

Взмахнул старичок рукой — и пронёсся по лесу ветер. Загудели дубы, зашуршали листья, трава на земле зашелестела, запле-
скалась, зажурчала речка — всяк свою сказку рассказывает.

Слушает Йуркаби, наслушаться не может, каждое слово ему понятно, все сказки на душу ложатся, хочется ему и плакать и смеяться, забыл даже, зачем к старичку пришёл.

Досказали свои сказки дубы и листья, примолкли трава и речка, затих ветер. Очнулся Йуркаби, говорит ему старичок:

— Ну, а теперь, внучек, спляши!

Йуркаби просить не надо, сам рад стараться, давай плясать. Смотрел старичок, смотрел и говорит:

— Хорошо ты плясешь! А можно и лучше. Смотри.

Взмахнул он рукой — и со всех сторон слетелись к нему комары и мошки, жуки и букашки, бабочки и стрекозы. Вьются над пылающим костром, кружатся в затейливой пляске.

Засмотрелся Йуркаби на них, глаз оторвать не может — и до того весело стало ему, что забыл даже, зачем к старичку пришёл.

Окончили свою пляску мошки, букашки, улетели. Очнулся Йуркаби, говорит ему старичок:

— А теперь песенку спой!

Йуркаби просить не надо, сам рад стараться, запел песню. Слушал старичок, слушал, потом говорит:

— Хорошо ты поёшь! А можно и лучше. Слушай.

Взмахнул старичок рукой — и со всех сторон слетелись к нему птицы — соловьи и синицы, пеночки и чижи, ласточки и скворцы, горлицы и журавли. Зачирикали они, защебетали, закурлыкали и засвистели, трелями залились и заворковали — всяк свою песенку поёт.

Слушает Йуркаби, наслушаться не может, все ему песни на душу ложатся, то ему плакать хочется, то смеяться, позабыл даже, зачем к старичку пришёл.

Спели птицы свои песни и улетели. Очнулся Йуркаби, видит: в руках у него пылающий огонь, а старичок исчез, будто его и не бывало.

Возвратился Йуркаби к братьям, принёс им огонь, свет и тепло, принёс всем людям сказки, пляски и песни, каких ещё никто не знавал, а с ними красоту, радость и веселье.

Рисунки
В. Кумькова

Для младшего школьного возраста
ЮМАН И ЕГО ДРУЗЬЯ
чуваши́ские сказки
Пересказ Анны Григорьевны Елагинной

ИБ № 410

Редактор Б. Цыбина. Художественный редактор Г. Крюкова. Технический редактор Е. Сиваева. Корректор Н. Памкина. Сано в производстве 11ХХ-77 г. Подписано в печать 9/VI-78 г. 60×108 1/8. Офс. № 1. Печ. офсетн. Гара. «журн.» Усл. печ. л. 0,5. Уч.-изд. л. 2,97. Тираж 200 000 экз. Изд. № 3002. Заказ № 49. Цена 25 к. Издательство «Малыш» Москва, К-26. Вузырский вал, 68. Ленинградская фабрика офсетной печати № 1. Олшдан-графирема при Государственном комитете Совета Министров СССР. 197101. Ленинград. П-101, ул. Мира, 3. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР. Росгиздальна-графирема Госкомиздата Совета Министров РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

© Издательство «Малыш» 1978

Ю 70902-031
М102 (00)-78 56-78